

Дорога на Берлин

Конспективное изложение книги

**Перевод:
Егор Мельников**

Создатели

Авторы текста: Компания Warlord Games

Внутренние иллюстрации: Питер Деннис

Передняя обложка: Питер Деннис

Содержание

Вступление	4
В порядке предыстории: Битва на Курской дуге	5
Операция “Багратион	8
Львовско-Сандомирская операция	10
Варшавское восстание	13
Петсамо-Киркенесская наступательная операция	16
Висло-Одерская операция	18
Взятие Берлина	20
Эпилог: Пражское восстание	22

Вступление

Вторая мировая стала первой глобальной войной в истории человечества, направленной на истребление целых народов. Сначала Европа, а затем и весь мир узнал, что всё это время рядом с обычными тружениками – русскими и поляками, филиппинцами и американцами, эфиопами и китайцами – жили враги, которые в прямом смысле слова не считали своих соседей за людей. Враги, для которых было приемлемым развязать мировую войну под предлогом инсценированного нападения на свою территорию (как это сделал Гитлер). Враги, для которых ничего не стоило обещать нации, что она разживётся за счёт соседей (Муссолини). Враги, которые могли запрещать своим пленникам пить воду в условиях тропической жары (Хирохито Сёва).

Это была война, в которой практически не осталось места для королей, императоров, полководцев и адмиралов. Это была война, сделавшая всех братьями, одинаково пострадавшими от нацизма, фашизма и японского империализма.

Дорога на Берлин – история о триумфальном шествии Красной армии и союзных войск по Европе. Это история о падении гитлеризма и освобождении территорий, стонущих под кровавым гнётом нацистов. Это история о Великой Победе в Европе, без которой была бы практически невозможна и капитуляция Японии.

Вот эта история.

В порядке предыстории:

Битва на Курской дуге

Традиционно считается, и считается не без причины, что перелом в войне наступил в битве за Сталинград. Однако на тот момент у нацистов ещё оставалась возможность организовать новый удар по Советской России и странам-союзникам. Одной из главных попыток сдержать контрнаступление Красной армии и помешать советскому блоку передвинуть линию фронта к немецким границам стала операция вермахта на линии советско-немецкого фронта между городами Белгород и Орёл.

Если взглянуть на карту сорок третьего года, можно увидеть. Что линия фронта образует своего рода выступ в виде дуги, врывающейся на западную часть карты. Выступ достаточно быстро окрестили дугой. Именно битве на Курской дуге суждено будет войти в историю как самому крупному танковому сражению за все годы существования бронетехники.

Со стороны Красной армии в битве участвовали Воронежский и Центральный фронт, со стороны немцев – группы Центр и Юг. До сорок третьего года предполагалось, что немцы будут просто удерживать оборону, понемногу захватывая у советских бойцов территории и обескровливая Красную армию. Однако поражение под Сталинградом заставило вермахт и лично Адольфа Гитлера твёрдо решить, что на немецко-советском фронте немедленно требуется крупная победа. Дело было не только в захвате стратегических позиций и подавлении вражеских сил – дело было в престиже немецкой армии. Бойцам нацистского фронта требовалось напомнить, что они состоят в величайшем войске на свете. Для этого Курскую дугу нужно было направить вовнутрь советских земель и понемногу стереть с военных карт.

Впрочем, военным командующим вермахта было понятно, что наступать сразу всем фронтом немцы не могут. Поэтому линию наступления предпочли сузить до двух отрезков: нацистская группа Центр должна будет напасть с севера, со стороны города Орёл, а группе Юг предписывалось напасть со стороны Белгорода. Обе группы должны были сойтись под Курском, вытеснив и Центральный, и Воронежский фронты советской армии. Операцию, названную “Цитадель”, вермахт запланировал на начало июля 1943 года.

Красная армия хорошо понимала, что если Германия и попытается нанести ответный удар по советской армии после битвы за Сталинград, то это произойдёт на Курской дуге. На случай, если столь очевидный, “напрашивающийся” план вермахта окажется обманым, советское командование подготовило дополнительную стратегию наступления Центрального и Воронежского фронтов, однако основным планом была оборона Курской дуги.

Советские воины провели поистине беспрецедентную работу по минированию военных рубежей, а противотанковые орудия, вопреки стандартной тактике, Красная армия собрала в специальные группы вместо того, чтобы равномерно распределять по линии фронта.

Огромную проблему для Красной армии представляли самоходные артиллерийские установки “Фердинанд”, покрытые таким толстым слоем брони, что их не брало большинство советских орудий. Поразить САУ удавалось только благодаря пикирующим бомбардировщикам, сбрасывавшим на немцев взрывчатку практически с ювелирной точностью.

Самым известным сражением Курской битвы стало танковое побоище под станцией Прохоровка, которое до сих пор упоминается в исторических трудах как самое крупное танковое сражение двадцатого века. Немцы отправили в бой по разным данным, от трёхсот до пятисот бронемашин, хотя в их число входили и уже названные САУ “Фердинанд”. Против них выступало – опять же, по разным данным, – от шестисот до практически восьмисот красноармейских танков и САУ.

Добиться поставленных целей (полного поражения врага) не удалось ни той, ни другой стороне, однако численность немецких танков только за этот день (12 июля) удалось сократить на добрых восемь десятков.

Тогда же, 12 июля 1943 года, советская армия начала Орловскую наступательную операцию, широко известную под кодовым обозначением “Кутузов”. Поняв, что прорвать Курскую дугу и продолжить наступление на Советский Союз не получится, немцы перешли в глухую оборону. Солдаты вермахта укрепились за проволочными заграждениями, установили множество пулёмётных гнёзд, заминировали подходы и предоставили Красной армии самой решать: повернуть назад или идти в самоубийственную атаку. Советские воины выбрали наступление – и, по счастью для всей Европы, оно оказалось куда эффективнее, чем ожидали немцы.

Освободив Орёл, Мценск, Карачев, Жиздру и множество других населённых пунктов, к 23 августа Красная армия добралась до Харькова и окончательно раздавила немецкое сопротивление. Бои велись до самого 30 августа: эта дата и знаменовала победу советских солдат в легендарной Битве на Курской дуге (хотя в традиционной историографии концом битвы часто считается 23 августа, когда только завязались первые масштабные бои за Харьков). С этого момента Германия больше никогда не продвигалась вглубь Восточного фронта и была вынуждена оборонять захваченные, а затем и собственные территории.

Операция “Багратион”

Следующей колоссальной, фундаментальной и глубоко героической победой Красной армии стала операция “Багратион”, которая была начата почти через год после Курской битвы. Отступающие немцы находились в состоянии, близком к паническому. После множества поражений, разделяющих потерю Харькова вермахтом и начало операции “Багратион” (условно 23 августа 1943 – 23 июня 1944 гг.), нацисты пользовались преимущественно защитными тактиками, стараясь повысить шансы на оборону ранее оккупированных территорий.

Впервые за очень, очень долгое время советские командиры позволяли солдатам отдыхать и набирать силы – порой до нескольких дней подряд, что в более ранние годы войны было попросту невозможно.

Красная армия наступала на запад по двум ключевым направлениям – в украинские земли к югу от Припяти и в белорусские, в районе Витебска и Могилёва. Поскольку вся территория белорусского фронта отличалась редкой заболоченностью и вполне справедливо считалась труднопроходимой (иногда настолько, что слово “труднопроходимая” можно было легко заменить на “непроходимую”), немцы ожидали удара советских войск на юге от Припяти.

Вместо этого советское командование подготовило крупномасштабную операцию по освобождению белорусского фронта. Операция получила название “Багратион” в честь знаменитого русского генерала пехоты XVIII-XIX столетий. По замыслу красноармейских стратегов, операция должна была стать в равной степени крупномасштабной и тайной.

Совместить такие, казалось бы, противоположные требования к операции удалось благодаря тактике маскировки. Советская армия передвигалась почти исключительно ночью, днём укрываясь в лесах, в радиозфире повисла почти абсолютная тишина, а поблизости от территорий, занятых немцами, советские водители показательно перевозили грузы и перегоняли технику на юг, к украинскому фронту. Одурачить немцев окончательно не удалось, однако у вермахта до самого начала операции “Багратион” оставалось чёткое впечатление, что советские войска планируют, по меньшей мере, попытаться прорвать украинскую линию обороны.

Наступление приходилось вести на территории, покрытой болотами, реками и лесами, из-за чего советским освободителям приходилось строить лодки, пользоваться специальной обувью (когда её удавалось достать) и в целом учиться преодолевать водные преграды.

Одной из главных стратегических задач операции “Багратион” было освобождение Минска. Для того чтобы не дать немцам отступить, отдельные военные части занимались перерезанием путей, ведущих из Минска на оккупированные территории.

Утром 3 июля советская армия предприняла героическую попытку отбить Минск у нацистов. Несмотря на чрезвычайно опасные условия боя (город был прекрасно изучен немцами и превращён в настоящую крепость), Красной армии удалось взять город за считанные часы.

После освобождения Витебска, Орши, Могилёва, Бобруйска и множества других городов операция “Багратион” обеспечила советским войскам возможность вышвырнуть немцев из Бреста – одного из первых городов, пострадавших в Великой Отечественной войне.

Легенды фронта:

Роза Шанина

Роза Егоровна Шанина поступила в снайперскую школу в неполные двадцать лет и меньше чем за год стала настоящей грозой нацистов. Среди её прозвищ, данных самими нацистами, встречаются даже такие зловещие, как “Невидимый ужас Пруссии”. Шанина застрелила не менее 59 нацистов, включая множество офицеров, причём, по некоторым утверждениям, этот счёт был намного больше.

Специфическим “почерком” Шаниной был дуплет: многие из соратников-снайперов отмечали её удивительную способность стрелять по движущимся мишеням двумя последующими выстрелами, хотя бы один из которых нередко находил свою цель. Если вы хотите ввести Розу Шанину в свою игру, можете сделать эту технику полноценным преимуществом советской героини.

Шанина героически погибла в начале победоносного сорок пятого года, прикрывая раненого командира. Ей было всего двадцать лет.

Львовско-Сандомирская операция

Летом 1944 года, практически параллельно с Операцией “Багратион”, советское командование принимает решение подготовить войска к освобождению Западной Украины и южных районов Польши. Поскольку эти районы представляли огромный экономический и стратегический интерес для вермахта, защищать эти земли немцы считали задачей едва ли не первостепенной важности.

Для того чтобы сломить немецкое сопротивление, которое месяцами готовилось к обороне и выстроило две защитные линии укреплений (а затем начало строительство третьей), советское командование собрало самую крупную фронтовую армию за все предшествующие военные годы.

На западе Украины и юго-востоке Польши советским солдатам огромную помощь оказывали партизаны: ещё до начала Львовско-Сандомирской операции их суммарная численность превышала девять тысяч человек. Помимо весьма ощутимой помощи в освобождении оккупированных территорий, партизаны мешали поставкам оружия, топлива и провианта в немецкие части.

Важнейшей составляющей операции стала Битва за Броды – украинский город и прилегающие к нему территории. Из-за серьёзнейших укреплений, созданных солдатами вермахта, в артподготовке практически не было смысла. Тогда же, под Бродами, Красная армия впервые столкнулась с жестокой дивизией коллаборационистов “Галичина” – коренных жителей, добровольно помогавших нацистам. Встречу с советской армией “Галичина” едва пережила: столкновение стало первым и, по большому счёту, последним. В дальнейшем выжившие коллаборационисты ещё поучаствуют в сражениях с югославскими партизанами, а затем некоторые из них по отдельности будут сталкиваться с советскими воинами, однако главный символ коллаборационистов был задушен уже тогда, под Бродами.

Уже к середине июля советская армия прорвала оборону и достигла польских территорий. С ужасом наблюдая за продвижением Красной армии, немецкое командование начало укреплять фронт на Висле – в частности, заимствуя резервные отряды с юга и севера. В конце июля разразились жестокие сражения за плацдармы под польским городом Сандомир, расположенным на обоих берегах Вислы. Это привело к достаточно необычным по меркам Второй мировой сражениям на воде и даже *в* воде. Битвы велись буквально за каждый метр.

После тяжёлых сражений советским воинам удалось переправиться через Вислу, а поскольку помощи со стороны авиации ждать не приходилось, для прикрытия переправы использовались дымовые завесы, которые иногда превышали по протяжённости десять километров.

В августе сорок четвёртого немцы попробовали сдержать советское наступление, выведя на поле боя новую марку тяжёлых танков, гордо названных Королевскими тиграми. Тем не менее, “тигры” попали в засаду советских солдат в первом же бою, и уже через несколько дней Красная армия пополнила свои войска захваченными у нацистов танками – новыми, прочными и зачастую полностью укомплектованными.

Несмотря на многократные попытки немецкого командования отбить Сандомир, к самому концу лету 1944 года операция закончилась полной победой советских войск и освобождением всей Украины, а также некоторых польских земель от нацистов. Мало того, потеря западноукраинских земель фактически разделяла немецкий Восточный фронт на две части, что затрудняло передачу ресурсов и сообщений между обеими группами.

Удивительно это или нет, местное население (польское и украинское) не всегда было радо освободителям: ещё долгие месяцы Красная армия подвергалась нападениям партизан, сотрудничавших с немецкими оккупантами. По некоторым данным, перед уходом с Западной Украины немцы попросту передали оружие, которое они не могли унести с собой, своим добровольным помощникам. Так это или нет, Львовско-Сандомирская операция окончилась трудной, местами спорной, но всё-таки крупномасштабной победой советских войск, а Восточный фронт приблизился к немецким границам ещё на несколько километров.

Легенды фронта:

Александр Оськин

Александр Петрович Оськин стал командиром танка, когда ему было немногим за двадцать лет. В двадцать четыре года он отличился на витебском направлении в Львовско-Сандомирской операции. За всё время пребывания на фронте он побывал стрелком, радистом и командиром танка и семь раз оказывался в горящей машине. Несмотря на колоссальные сложности, связанные с наступлением на превосходящие силы врага, он не только сумел показать своё мужество и

неотступную решительность в подавлении нацистской заразы, но и уцелел. Умер Александр Петрович совсем недавно, в 2010 году.

Если вы хотите отдать нравственный долг Александру Оськину, введите его в игру в качестве ветерана танковых сражений и наделите его чутьём на особенности ландшафта – эту черту неоднократно подчёркивали солдаты, сражавшиеся с ним бок о бок.

Варшавское восстание

Поскольку летом сорок четвёртого года бойцы Красной армии, участвовавшие в операции “Багратион” и освобождении Украины, вплотную придвинулись к польским границам и даже начали первые боевые действия с оккупантами, в городе Люблин был сформирован Польский комитет национального освобождения, фактически ставший временным правительством всей страны.

Настоящее правительство Польши тем временем находилось за рубежом (преимущественно в Лондоне) и пыталось освободить свою родину от оккупации при помощи Армии крайовой – подпольной освободительной армии. Из-за того, что, даже освобождая Польшу, Советский Союз предпочитал передавать власть над расчищенными территориями просоветски настроенным лицам, Армия крайова далеко не всегда сотрудничала с Красной армией.

Более того, в июне сорок четвёртого Армия крайова попыталась захватить Вильнюс до появления советских солдат, просто чтобы не допустить его передачи в руки советских ставленников. Эта попытка закончилась крахом и смертью множества польских героев.

Отношение к действиям Армии крайовой разнится от одного военного историка к другому, однако в целом командование Красной армии было недовольно деятельностью польских партизан, которые зачастую отказывались согласовывать свои операции с советскими войсками.

В итоге назрел конфликт, весьма и весьма прискорбный в контексте борьбы за освобождение пострадавшей от нацистов страны. Многих партизан арестовывали. В самых радикальных бойцы Красной армии видели скорее “второстепенных врагов”, чем союзников в борьбе с нацистами.

Кончилось это так, как и может кончиться несогласованная деятельность двух войск, оказавшихся на одной территории. Армия крайова начала открыто враждовать с советскими бойцами, а эмигрантское правительство Польши втайне приказало вести непримиримую борьбу с Советским Союзом, который, по мнению официального правительства, пытался превратить Польшу в собственную марионетку.

25 июля, узнав о приближении Красной армии к Висле, польское правительство отправило директиву о начале восстания в Варшаве. По замыслу эмигрантских

властей, город нужно было очистить от немцев, а затем не допустить его попадания в руки враждебного СССР.

Несколько дней велась подготовка. Первого августа, несмотря на достаточно слабое оснащение и ненадёжное вооружение, польские партизаны из Армии крайовой захватили большинство жилых кварталов Варшавы. Проблема состояла в том, что немцы и не планировали защищать жилую часть города, вместо этого сосредоточившись на удержании стратегических точек. На подавление восстания немцы отправляли по большей части не собственных бойцов, а коллаборационистов, карателей и полицаев, в том числе уже знакомых читателю украинских добровольцев из группировки “Галичина”.

Поняв, что, казалось бы, уже удавшееся восстание постепенно идёт к своему краху, польское правительство обратилось к Сталину за помощью. Мнения военных историков о произошедшем немного разнятся: по одним данным, Сталин не мог подвести войска к Варшаве из-за хороших оборонительных линий, установленных немцами, по другим – советский лидер просто не захотел выручать правительство, которое не собиралось считаться с интересами СССР на территории Польши.

Но даже не поднимая вопроса о мотивах и справедливости решения Сталина, можно уверенно констатировать, что Армия крайова была предоставлена сама себе. Просьбы о помощи, обращённые к западным лидерам, также не привели к желаемому результату: даже фанатичный противник нацизма Уинстон Черчилль назвал варшавское восстание несвоевременной операцией, начатой за несколько недель до того, как какие-либо замыслы следовало приводить в действие.

В итоге восстание захлебнулось из-за неготовности участников к разговору. Так, 12 сентября командующий Армии крайовой Тадеуш Комаровский, даже осознавая крах операции по освобождению Варшавы, наметил районы города, в которых будет оказываться сопротивление наконец подступившей советской армии. В конце сентября 1944 года немцы перестали довольствоваться и без того успешной борьбой с подпольными освободителями и ввели в потерянные районы города собственных солдат – на этот раз непосредственно немцев. Варшава капитулировала через несколько дней, 2 октября.

Помимо нескольких тысяч погибших солдат Армии крайовой, несвоевременное восстание привело к гибели устрашающего количества мирных граждан (по

оценкам многих историков – почти двухсот тысяч), а большинство выживших нацисты вывезли в концлагеря. Из-за воцарившегося беззакония немецкие, украинские и польские каратели казнили мирных жителей буквально на улице.

Легенды фронта:

Кубусь

Несмотря на спорный авантюризм польского правительства, инициировавшего восстание раньше времени, польские освободители проявляли поистине героическое упорство и мужество в сражениях с оккупантами. Не были они лишены и изобретательности, как и некоторого чувства юмора.

Последнее хорошо демонстрирует бронеавтомобиль “Кубусь” (от польского “Кубусь Пухатек”, то есть “Винни Пух”) – машина, созданная в единственном экземпляре на основе “Шевроле 157”. В автомобиль погружали до 14 человек (включая водителя), которые эта неуклюжая бронированная крепость перемещала из одной части города в другую. В корпус “Кубуса” были встроены пять амбразур, из которых можно было вести огонь. Сам “Кубусь” располагал пулемётом и импровизированным огнёмётом.

Петсамо-Киркенесская наступательная операция

Приблизительно в это время советская армия приступила к Петсамо-Киркенесской операции по освобождению Крайнего Севера и Заполярья. Ещё летом 1944 года бойцам Красной армии удалось оттеснить гитлеровцев с Карельского перешейка, а в Южной Карелии начались активные боевые действия. Учитывая, что на мурманском направлении располагались морские порты, которые вермахт использовал для базирования внушительного количества боевых судов, перед Красной армией стояла задача по освобождению нескольких десятков населённых пунктов, имевших поистине колоссальное стратегическое значение.

Развёртка немецких войск на оккупированном севере была столь эффективной, что некоторые историки позже назовут её беспрецедентной. От заградительных линий до десантных войск, от зенитных установок до кораблей, нацеленных на оспариваемые территории – всё это существенно усложняло советским бойцам задачу по освобождению севера. Как будто этого было мало, в сентябре и октябре, на которые пришлась основная часть боевых действий, шёл снегопад, который хоть и ухудшал видимость обеим сторонам, но прежде сего затруднял задачу именно наступающей Красной армии.

Самыми неприступными территориями по праву считались морские базы Петсамо и Киркенес, позволявшие немцам поставлять войскам топливо и вывозить раненых.

Во многом успех наступления обеспечили высадки десанта при помощи Северного флота, которому почти чудом удалось потопить более сотни вражеских кораблей. Мало какие морские бои Второй мировой можно сравнить по степени ожесточённости с водными баталиями на севере СССР.

Легенды фронта:

Александр Шабалин

Александр Осипович Шабалин дважды получил степень Героя Советского Союза и прославился тем, что появлялся на боевом судне в самом неожиданном для противника месте, наносит роковой торпедный удар, после чего стремительно исчезал, сбрасывая все хвосты. В сорок четвёртом году получил особую известность благодаря прорыву в Лиинахамари, во время которого он с группой

торпедных катеров пробился через две линии обороны противника и осуществил десантную высадку, которой враг просто не ожидал.

Висло-Одерская операция

Январь и начало февраля сорок пятого года ознаменовали долгожданное освобождение Польши к западу от Вислы. Впоследствии именно с этой территории велось активное наступление на Берлин. Если до начала 1945 года продвижение Красной армии велось постепенно и предполагало попытки хотя бы частичной маскировки, то Висло-Одерская операция стала первой, в которой бойцам Красной армии был отдан приказ продвигаться настолько стремительно, насколько это было возможно. Некоторые отряды за день вступали в бой по несколько раз, преодолевая до тридцати километров в сутки.

В радиозфере – советском, польском, британском и даже немецком – наконец заговорили о массовом отступлении вермахта. Положение немецких войск стало приближаться к плачевному. Измотанные боями, лишённые многих образцов передового вооружения, которые приходилось оставлять во время эвакуации, и порой не имеющие доступа даже к привычным поставкам провизии, немцы фактически исчерпали последние резервы и стали отодвигать свои силы к Берлину.

Фактически последний шанс переломить ситуацию в свою пользу выпал немецкому командованию в самом конце 1944 года и январе 1945-го, поскольку советская армия также была измотана феноменально стремительным продвижением на запад. Одновременно с этим немцы пытались разгромить бойцов Западного фронта в Арденнах. Попытка, к несчастью для них и к огромной радости большинства европейцев, оказалась безуспешной.

Красная армия позволила себе передышку за Вислой, однако Сталин побоялся упускать стратегическую инициативу и издал директиву о продолжении наступления. Несмотря на страшное измождение, бойцы Красной армии начали продвижение к Берлину фактически в первые дни сорок пятого. Узнав об этом, Гитлер решает перебросить часть войск с Западного фронта на Восточный, находящийся уже в опасной близости от немецкой границы. Историки до сих пор обсуждают, было ли это решение ошибкой, однако спасти ситуацию Гитлеру не удалось, а уменьшение численности немецких войск на Западном фронте позволило Союзникам начать не менее стремительное продвижение к Берлину уже со своей стороны.

Одновременно с этим стали появляться панические настроения уже в штабе самого Гитлера. Впервые за всю историю Второй мировой происходят случаи,

когда немецкие командиры с подозрительной регулярностью “утрачивают связь” со штабом и отказываются выполнять приказы о самоубийственных атаках на Западном и Восточном фронтах.

Несмотря на феноменальный успех Висло-Одерской операции, она отмечена устрашающим количеством потерь как в живой силе, так и в бронетехнике со стороны всех участников конфликта. Многие из отдельных сражений этой победоносной операции приобретут у советских, британских, французских и американских солдат названия наподобие “бойни”, “резни” или просто “трагедии”.

Легенды фронта:

Владимир Чумак

Во время Висло-Одерской операции Владимир Чумак служил ефрейтором в небольшом отряде. Получив приказ захватить огневую точку, уже занятую врагом, Чумак организовал наступление своего отряда, передвигаясь по траншеям буквально под градом пуль. Вопреки крайне низким шансам на успех, Чумак не только взял порученную огневую точку, но и захватил нескольких немцев в плен.

Взятие Берлина

Проклятая и священная, победоносная и трагическая, страшная и знаменательная – операция, начавшаяся в апреле 1945 года, получит в мировой историографии множество разных имён. Хотя впереди ещё будут бои с Японией, немецкими партизанами и восточноевропейскими коллаборационистами, для многих участников Второй мировой Берлинская наступательная операция станет последней реальной схваткой в самой глобальной войне за всю историю человеческой цивилизации.

Основные сражения будут идти с 16 апреля до 8 мая. По воспоминаниям многих участников операции, она даже начнётся так, как и должна начаться решительная схватка с империей зла: с поистине апокалиптической картины. Для того чтобы ослепить противника, советские воины включают полторы сотни ярких прожекторов. По окрестностям Берлина разнесётся эхо первых артиллерийских ударов. В воздухе зарычат моторы бомбардировщиков и истребителей.

Несмотря на панические настроения в самом городе, немцы будут защищать город с поистине демоническим остервенением. Схватки будут вестись за каждую улицу и каждый дом – в совершенно буквальном, прямом смысле слова. Штурмовые группы советских бойцов будут мучительно продвигаться от одной точки к другой, захватывая по несколько домов за день.

Две недели кровопролитные схватки будут вестись только за территории, окружающие рейхстаг. К ночи 28 апреля люфтваффе проведёт свою последнюю операцию, сбросив с неба десант для защиты рейхстага. Этот отчаянный шаг задержит советских солдат лишь на считанные часы: уже на следующий день, 29 апреля, советские пули наконец обрушатся на непосредственных защитников рейхстага. Эта битва будет идти ещё несколько дней – до 2 мая 1945 года. Если раньше битва шла за отдельные улицы и дома, то теперь она будет идти за каждый этаж.

Даже когда 1 мая бойцами Егоровым, Берестом и Кантарией на крыше рейхстага будет установлен Флаг Победы, схватки не прекратятся и будут длиться ещё несколько страшных, последних часов.

За всё время битвы погибнут почти двадцать тысяч нацистских солдат и больше двадцати тысяч советских бойцов – и это не считая десятков тысяч тяжело

раненых, многим из которых суждено будет умереть от полученных травм в последующие дни.

Война продолжится, и её страшные отзвуки ещё будут слышны в Европе долгие месяцы. Но немецкая машина смерти, начавшая первую в мире глобальную войну на истребление целых народов, навсегда заглохнет. Нацизм больше никогда не поднимет голову.

Легенды фронта:

Берест, Кантария и Егоров

Настоящими символами победы стали трое советских солдат, установивших флаг на крышу рейхстага. Карабкаться наверх приходилось по битому стеклу и острому камню, изрешечённому пулями. Руки бойцов покрывали порезы и кровь.

Алексей Берест, Мелитон Кантария и Михаил Егоров стали подлинными героями Берлинской операции. Впоследствии Алексею Бересту доведётся повторно стать героем: в 1970 году он бросится на рельсы перед скорым поездом, спасая оказавшуюся там девочку, и погибнет в возрасте сорока девяти лет.

Эпилог:

Пражское восстание

Взятие рейхстага положило конец основной части боевых действий, но всё-таки не смогло поставить настоящую точку во Второй мировой. Даже если не говорить о японских солдатах, всё ещё расхищающих тихоокеанский регион, стоит вспомнить о чешских, австрийских и некоторых немецких землях, в которых всё ещё находились пособники Гитлера.

На территории Чехии – а по тогдашней политической картографии Протектората Богемии и Моравии – действовали немецкие генералы, уже осознавшие плачевность своего положения после капитуляции Германии, но не желающие попасть в руки к красноармейцам.

Отвод сохранившихся войск генералы Лотар Рендулич и Фердинанд Шёрнер планировали осуществить через Прагу. Между тем, пражское подполье начало крайне несвоевременную грызню, поскольку одни партизаны мечтали вернуть страну в руки законных властей, в то время как другие освободители поддерживали Красную армию и хотели передать город коммунистам.

Отчасти подобные разногласия стали возможными просто потому, что многие партизаны вообще не верили, что дело дойдёт до реального восстания: в город со дня на день должны были войти советские воины, а если бы их что-нибудь задержало, Прагу освободили бы американцы или британцы.

Восстание началось практически по ошибке: узнав о победе красноармейцев в битве за Берлин, пражские партизаны начали вывешивать по всему городу чешские флаги, символизирующие возвращение к национальной идеологии. Однако некоторые партизаны в патриотическом порыве стали не только вывешивать собственные флаги, но и срывать нацистские.

Немецкие солдаты и каратели-добровольцы поначалу тоже не торопились противостоять партизанам, поскольку были заняты подготовкой к массовому отступлению. Но решительность партизан оказалась такова, что каратели начали давать всё более и более ожесточённый отпор, пока в период с 5 по 9 мая в Праге не разгорелись самые настоящие битвы за город.

Пражане рассчитывали на помощь советских или западных солдат (преимущественно американцев), но тем и другим оставалось ещё несколько дней до Праги, а кроме того, в некоторых американских частях соблюдали приказ о

сдерживании позиций до получения новой информации о расстановке сил в Европе.

В итоге помощь пражанам оказали власовцы — бывшие немецкие коллаборационисты, которые пытались свергнуть советский строй, помогая нацистам. Увидев поражение своих союзников, власовцы обратились против них и попытались заручиться поддержкой Чехословакии, одержав победу над немцами в Праге. Хотя они оказали определённую помощь в восстании, ещё до его окончания чешские власти разорвали с ними отношения, опасаясь, что это повлечёт за собой ухудшение контактов с Советским Союзом.

Два дня спустя, 9 мая 1945, первые советские воины вошли в Прагу и начали бои за освобождение города. Спустя несколько дней столица Чехословакии окончательно обрела свободу.